

Сапфинова Аполлинурия Александровна

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой земельного,
трудового и экологического права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Sapfirova Apollinaria Aleksandrovna

LLD, Professor,
Head of Land, Labour
and Environmental Law Department,
Kuban State University of Agriculture

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного частного
и предпринимательского права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna

PhD in Law,
Assistant Professor, International,
Private and Business Law Department,
Kuban State University of Agriculture

**ВИКТИМНОСТЬ ПОСТРАДАВШЕГО
ПРИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ
НА ПРОИЗВОДСТВЕ: УСЛОВИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НЕСУДЕБНАЯ
ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ [1]**

**VICTIMHOOD OF A PERSON INJURED
IN WORK-RELATED ACCIDENTS:
TERMS OF RESPONSIBILITY,
NON-JUDICIAL PROTECTION OF
LABOUR RIGHTS [1]**

Аннотация:

В статье исследуются малоизученные в трудовом праве проблемы виктимности пострадавшего и их влияние на ответственность работодателя. Авторы предлагают разграничить степень ответственности должностных лиц работодателя при наступлении несчастного случая на производстве, ввести обязательное юридическое образование для членов комиссии по расследованию несчастных случаев на производстве и конкретизировать в ТК РФ обязанность членов комиссии в несудебном порядке устанавливать лицо, действительно виновное в наступлении несчастного случая на производстве (которым в том числе может быть пострадавший в результате своих виктимных действий), которое, возможно, в судебном порядке будет нести уголовную ответственность за наступление несчастного случая на производстве.

Ключевые слова:

несчастный случай на производстве, несудебная защита трудовых прав, комиссия по расследованию несчастных случаев на производстве, виктимность поведения пострадавшего работника.

Summary:

The article deals with insufficiently explored in the labour law problems of victimhood of an injured person and their influence on employer's responsibility. The authors suggest to differentiate degrees of responsibility of employer' officials in case of work-related accidents, to introduce compulsory legal training for members of the committee on investigation of workplace accidents, and to specify in the Labor Code of the Russian Federation the committee members' duty to identify non-judicially a person who actually caused the accident (including the injured person as a result of their victimized actions) and who may possibly be judicially a subject to criminal sanctions for causing the workplace accident.

Keywords:

work-related accident, non-judicial protection of labour rights, committee on investigation of workplace accidents, victim behavior of injured employee.

В период активного роста экономики Российской Федерации особенно актуальными являются вопросы расследования причин несчастных случаев на производстве. Российское законодательство, создавая новые механизмы для защиты прав пострадавших (потерпевших) на производстве, не в полной мере и нечетко регулирует многие виды правоотношений, касающиеся вопросов виктимности поведения пострадавших [2], их виновности и виновности иных лиц, которые реализуют свои профессиональные знания и навыки в строительстве и являются ответственными за результаты правильной организации трудового процесса, за охрану труда. Подобные проблемы по-прежнему остаются нерешенными. Речь в данном случае идет о тех лицах, которые могут быть признаны виновными в ненадлежащем выполнении своих профессиональных обязанностей, что приводит к их привлечению к уголовной ответственности.

В научных исследованиях часто поднимаются вопросы виктимности поведения пострадавших. Так, Л.В. Франк предлагает следующую трактовку виктимности: это предрасположенность, способность при определенных обстоятельствах быть жертвой преступления. Это своего рода тяга быть пострадавшим, невозможность избежать опасности, когда она может быть предотвращена [3]. В данном случае можно сделать существенный вывод о том, что справедливость и

объективность при расследовании несчастных случаев на производстве может иметь место тогда, когда поведение и действия пострадавшего будут самостоятельным предметом исследования.

В.И. Полубинский справедливо считает, что степень виктимности четче проявляется, если рассматривать жертву преступления в связи с ее поведением, внутренними и внешними факторами, влияющими на ее виктимность. Потерпевшие становятся жертвами преступных посягательств не потому, что являются просто индивидами, а в силу своего особого должностного, служебного или общественного положения и общественно полезного поведения [4]. Полагаем, что к этому перечню можно отнести противоправные, неумышленные и неосторожные действия пострадавших на производстве.

В юридической науке и в практической деятельности ученые, исследующие причины допущенных правонарушений и совершенных преступлений, убеждались в необходимости более тщательного изучения личности потерпевшего и его роли в причинении вреда [5]. Вред мог начинаться собственному здоровью потерпевшего и даже его жизни, поэтому многие исследователи положений законодательства также осознавали необходимость научного анализа виктимных качеств пострадавшего (потерпевшего) и их влияние на результаты как собственных действий, так и действий иных лиц, которые, как правило, привлекаются в последующем к различным видам юридической ответственности.

К сожалению, виктимность поведения пострадавших от несчастных случаев на производстве не отражается в ТК РФ. Нормы ТК РФ не регламентируют действий (бездействия) пострадавшего, если его виновное поведение привело к наступлению несчастного случая. Считается, что работодатель виноват во всех несчастных случаях независимо от вины пострадавшего. Разница лишь в степени этой вины. Насколько такая позиция законодателя является оправданной?

ТК РФ наделяет непосредственно комиссию по расследованию несчастных случаев на производстве достаточно широким объемом прав, в том числе на совершение конкретных действий, к которым относятся:

- выявление лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, и опрос очевидцев несчастного случая на производстве;
- непосредственный сбор материалов о произошедшем несчастном случае, то есть расследование несчастного случая на производстве;
- установление обстоятельств и причин несчастного случая на производстве;
- отнесение (не отнесение) произошедшего несчастного случая на производстве к страховым случаям.

В результате исследования указанных выше положений ТК РФ, а также Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в действующей редакции) [6] представляется важным обозначить выводы и внести следующие предложения, предварительно оговорив, что содержание наших предложений охватывает только несудебную защиту трудовых прав работников и работодателей при расследовании несчастных случаев на производстве.

1. Неправильное, юридически непрофессиональное заключение комиссии о причинах несчастного случая на производстве может привести (и на практике приводит) к тому, что несчастный случай, происшедший при совершении пострадавшим виктимных действий (бездействия), квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое несут не *те* лица, виктимность действий которых способствует совершению преступления, а *те* лица, которые подпадают под действие ст. 143 УК РФ, и они (лица) могут не совпадать. К сожалению, пострадавший, действовавший виктимно, никакой ответственности не несет. Такая позиция законодателя не представляется обоснованной, ответственность должно нести виновное лицо, независимо от того, является ли оно пострадавшим. Главным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ должна признаваться виновность лица. Степень его вины влияет на тяжесть наказания. И если это лицо действовало (или, наоборот, бездействовало) виктимно, оно также должно отвечать за свои действия (бездействие). В противном случае нарушаются принципы справедливости и неотвратимости ответственности.

Таким образом, одним из условий привлечения к ответственности при несчастном случае на производстве должна признаваться вина не только полномочного должностного лица, отвечающего за безопасность условий труда на производстве, но и самого пострадавшего (при ее наличии), в том числе и при виктимном поведении потерпевшего.

2. Игнорирование законодателем обязательности наличия специального образования членов комиссии по расследованию несчастных случаев на производстве нередко приводит к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц, неправильной квалификации состава преступления или незаконному игнорированию членами комиссии по расследованию несчастных случаев виновных действий самих пострадавших (лиц, признанных потерпевшими),

то есть к отсутствию учета их виктимного поведения. Представляется важным предусмотреть обязательность наличия юридической профессиональной подготовки у таких лиц (обучения, квалификации, юридических и практических знаний в различных отраслях экономики).

Так, в соответствии со ст. 230 ТК РФ, в акте о несчастном случае на производстве, который является результатом работы комиссии, должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда, и только в случае установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, в акте указывается степень вины застрахованного в процентах, установленная по результатам расследования несчастного случая на производстве. Представляется, что лица, не имеющие юридического образования, не всегда могут установить наличие факта грубой неосторожности пострадавшего, могут не понимать, что допускают несоблюдение требований законодательства РФ, часто не отражают в акте степень вины пострадавшего. В отношении виктимности действий (поведения) пострадавшего исследование может не проводиться вообще. В результате комиссией практически не привлекаются к работе эксперты [7].

В последующем, в случае возбуждения уголовных дел в отношении лиц, ответственных за охрану труда в строительных организациях, следователи и суды, не учитывая ошибочные выводы комиссии, отказывают в удовлетворении ходатайств адвокатов о назначении соответствующих экспертиз, определяющих наличие виктимных действий пострадавшего (потерпевшего – при расследовании уголовного дела).

3. Отсутствие в нормах ТК РФ императивного требования об ответственности членов комиссии, допустивших халатное отношение к своим обязанностям по расследованию несчастных случаев на производстве, приводит к поиску лица, которое *должно быть* привлечено к ответственности за происшедший несчастный случай на производстве, а не лица, действительно виновного в происшедшем несчастном случае на производстве. На практике уже давно сложилось так, что образованная в соответствии с нормами трудового законодательства комиссия по расследованию несчастных случаев на производстве *в редчайших случаях* расследует виктимность поведения пострадавших.

Может быть, в целях сбалансирования интересов пострадавшего работника, работодателя и государства настало время пересмотреть подходы к деятельности таких комиссий? Для этого важно сместить акценты в деятельности комиссий по расследованию несчастных случаев на производстве: с установления **лица, которое должно быть привлечено к ответственности** за происшедший несчастный случай на производстве, на установление **лица, виновного в наступлении несчастного случая** на производстве.

Так, в случае причинения вреда здоровью работника или его гибели необходимо установить, во-первых, лицо, которое является ответственным за соблюдение правил охраны труда, во-вторых, лицо, которое может быть привлечено к уголовной ответственности, и, в-третьих, должностное лицо, с которого может быть полностью снята ответственность за причинение вреда здоровью работника или гибель, если будет установлено, что пострадавший работник действовал виктимно.

Тем не менее на практике происходит полное игнорирование доказательств, подтверждающих вину потерпевшего. Например, 04.03.2013 г. Тракторозаводским районным судом города Волгограда (дело № 2-719/2013) было принято решение о взыскании с общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) в пользу работника компенсации морального вреда в размере 1 000 000 р., убытков в сумме 8 854 р. 42 к., судебных расходов в размере 15 900 р., всего – 1 024 754 (один миллион двадцать четыре тысячи семьсот пятьдесят четыре) р. 42 к. При этом не учтены осуществленные в пользу работника выплаты ООО, произведенные для восстановления его здоровья, в сумме около 500 000 р. и данные экспертизы о наличии вины работника в причинении вреда своему здоровью и отсутствию вины лица, ответственного за безопасность труда в этой организации.

Таким образом, виктимность пострадавшего и ее влияние на ответственность работодателя являются малоисследованными явлениями в трудовом праве. С одной стороны, нормы ТК РФ в части возложения на работодателя ответственности за несчастные случаи на производстве являются гарантией трудовых прав работников, пострадавших в результате этих несчастных случаев. Защита трудовых прав потерпевшего при наступлении несчастных случаев на производстве осуществляется в полном объеме. С другой стороны, невозможно обвинять должностных лиц работодателя в наступлении всех несчастных случаев на производстве, если сам пострадавший работник поступает виктимно. Это значит, что в ТК РФ следует разграничить степень ответственности работодателя при наступлении несчастного случая на производстве, ввести обязательное юридическое образование для членов комиссии по расследованию несчастных случаев

на производстве и закрепить в ТК РФ обязанность членов комиссии в несудебном порядке устанавливать лицо, *действительно* виновное в наступлении несчастного случая на производстве (которым может быть в том числе и пострадавший в результате своих виктимных действий), которое, возможно, в судебном порядке будет нести уголовную ответственность за наступление несчастного случая на производстве.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00037.
2. Виктимность – это состояние, факт или свойство быть жертвой. См.: Mendelsohn B. The origin of the doctrine of victimology // *Excerpta Criminologica*. 1963. No. 3. P. 239–244 ; Turvey B.E. Victimity: Entering the criminal justice system // *Forensic victimology: Examining violent crime victims in investigative and legal contexts* / ed. by B.E. Turvey, W. Petherick. Amsterdam, 2014. P. 33–71.
3. Франк Л.В.: 1) Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 22 ; 2) Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 77.
4. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. Что это такое? М., 1977. С. 13.
5. Гаптелганиев Р. Криминальная виктимология: понятие, виды и степень виктимности // *Мировой судья*. 2009. № 7.
6. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ // *СЗ РФ*. 1998. № 31. Ст. 3803.
7. Масленникова Л.В. Виктимность действий пострадавшего в процессе осуществления строительно-монтажных работ как критерий определения вида юридической ответственности лиц при расследовании несчастных случаев на производстве // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. № 87. С. 780–785.

References:

- Frank, LV 1972, *Victimology and victimization*, Dushanbe, p. 22,
Frank, LV 1977, *The victim of the crime and the problem of the Soviet Victimology*, Dushanbe, p. 77,
Gaptelganiev, R 2009, 'Criminal victimology: concept, types and extent of victimization', *Mirovoy sud'ya*, no. 7,
Maslennikova, LV 2013, 'Action victimization of the victim in the process of construction and installation works as a criterion for determining the type of legal liability of persons during the investigation of accidents at work', *Politematicheskiiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 87, pp. 780-785,
Mendelsohn, B 1963, 'The origin of the doctrine of victimology', *Excerpta Criminologica*, no. 3, pp. 239-244.
Polubinsky, VI 1977, *Criminal victimology. What it is?*, Moscow, p. 13,
Turvey, BE 2014, 'Victimity: Entering the criminal justice system', in BE Turvey, W Petherick (eds), *Forensic victimology: Examining violent crime victims in investigative and legal contexts*, Amsterdam, pp. 33-71.